

ЖЕНЩИНА ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. (на примере Тамбовской губернии)

В.Л. КОЛЕСНИКОВА

Белгородский
государственный
университет

e-mail:
vkolesnikova@bsu.edu.ru

Изложена эволюция женского образования духовного сословия. К середине XIX в. разница в образовании мужа и жены в семье священника стала восприниматься как негативный фактор, влияющий на отношения между членами семей духовного сословия. Поэтому обучению дочерей церковнослужителей начинает уделяться большее внимание, не ограниченное только домашним образованием. С 1843 г. стали открываться женские епархиальные училища. В числе воспитанниц женских частных школ чаще стали появляться девочки из семей духовного сословия, а содержательницами таких заведений становятся зачастую выпускницы названных школ. Таким образом, некоторые образованные дочери священников начинают обходить роль «жены служителя церкви» и заниматься учительством. Таким образом, содержанию образования и воспитанию девочек из духовного сословия, начиная с середины XIX в., уделялось достаточное внимание.

Ключевые слова: женщина, духовное сословие, обучение, воспитание, образование, епархиальное училище, XIX век, Тамбовская губерния.

Накопление материала о положении женщины в российском обществе было начато историками еще в конце XVIII – начале XIX в. Особо хотелось бы отметить труды женщин-исследовательниц рубежа XIX – XX вв. по вопросам, посвященным проблемам женского образования XIX – начала XX вв., как общероссийского, так и регионального значения. Такие исследователи, как В.Лебедева¹, Е.Андреева² и др. в своих работах воссоздают историческую картину становления женского среднего церковного образования, раскрывают его цели и задачи. Авторы подчеркивают, что в условиях изменявшегося общества цели образования в этих учебных заведениях изменялись.

В первой половине XIX века дочери священников, потенциальные жены лиц духовного сана, практически не получали образования, т.к. воспитывались в основном многодетной матерью, на плечах которой лежали все заботы по ведению домашнего хозяйства.

В это же время встает вопрос о развитии женского образования, что говорило об ускорении процессов демократизации общества. Ввиду многодетности семей духовенства, где преобладали девочки и поставленной перед «церковью задачей создания новых педагогических кадров для церковноприходских школ и народных училищ, именно для Церкви, решение вопроса об устройстве системы духовного женского образования являлось наиболее необходимым»³.

К середине XIX в. обучение дочерей церковнослужителей ограничивалось не только домашним обучением, где учили основам чтения и письма, но и воспитанием в приютах и женских монастырях, где главное внимание уделялось освоению в основном рукоделий. В это время разница в образовании мужа и жены в семье священника стала восприниматься как негативный фактор, влияющий на отношения между членами семей духовного сословия. Церковные власти всерьез озаботились этой проблемой. Выходом из ситуации сочли получение среднего образования девочками из семей духовного сословия. С 1843 г. стали открываться женские епархиальные училища. Однако в Тамбове оно было открыто лишь только 22 декабря 1863 г.⁴. В «Проекте уста-

¹ Лебедев В. Историческая записка о Тамбовском епархиальном женском училище за 50 лет его существования, 1863-1913. – Тамбов, 1914. – 104 с. ; Пятидесятилетний юбилей Тамбовского епархиального женского училища. – Тамбов, 1914.

² Андреева Е.А. Епархиальные женские училища в России // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 86.

³ Лисюнин В.Ф. Вопросы женского образования в Тамбовской епархии в конце XIX-начале XX вв. (на примере Тамбовского женского епархиального училища) // Женская повседневность в России : материалы междунар. науч. конф. – Тамбов, 2003. – С. 91-98.

⁴ Там же.

ва Тамбовского училища девиц духовного звания» было записано, что целью его учреждения является создание приюта для сирот и организация их «приличного воспитания». Училище должно было готовить достойных жен служителей престола Господня и их соратниц, попечительных матерей, сведущих хозяек и т.д.⁵

В условиях отсутствия специальных учебных заведений большой популярностью пользовались женские частные образовательные учреждения. Например, «Ведомость о частном Учебном Заведении в г. Липецке за Майскую треть 1850г.»⁶ сообщает, что в числе учащихся состоят и дети из семей духовенства. Плата за обучение в год с одной воспитанницей здесь составляет 71 рубль 43 копейки серебром. В школе изучаются следующие дисциплины: история, Российский язык, арифметика (1 часть), география, французский язык, чистописание, рисование, музыка и «танцевание». Преподают Закон Божий священнослужитель, а остальные предметы – Анна Муравьева, владелица данного учебного заведения, она же занимается и воспитанием учениц. Школа находится в очень хорошем состоянии, и содержательница работает с воспитанницами с примерным усердием.

Хотя встречались и рецензии заведений с негативным акцентом: «Заведение находится в слабом состоянии, особенного усердия содержательницы не заметно»⁷, женское частное образование во второй половине XIX в. было довольно распространено. Дирекция таких школ естественно заботилась об их репутации в рамках конкуренции со стороны других образовательных учреждений, поэтому воздействовала на все стороны жизнедеятельности своих подопечных.

Некоторые воспитанницы частных школ жили на квартирах, хозяйки которых давали письменное обязательство перед учебным заведением, где обещали платить за обучение «исправно, в назначенные сроки» за 1 год или пополам: в январе и июле. В противном случае воспитанница отчислялась из заведения с возмещением денег за срок отсутствия на занятиях. Принимая воспитанницу, хозяйка была обязана в выходные, праздничные и каникулярные дни «иметь над ней строжайший надзор, дабы она, находясь в моем доме, без ведома моего никуда не отлучалась, в случае же отпуска, вела себя чинно, благопристойно и вежливо, всегда носила платье установленной формы, застегнутое на все пуговицы, и волосы, всегда прилично причесанные, соблюдая во всех отношениях чистоту и опрятность»⁸; следить за тем, чтобы воспитанница посещала публичные места и собрания (концерты, театры и т.д.) с родителями или опекунами и избегала всяких случаев, которые могли бы иметь неприятные для хозяйки или начальства школы последствия; «вообще вела себя осторожно и во всей точности исполняла все предписанные правила заведения во время пребывания в учебном заведении»⁹.

Система среднего женского образования, сложившаяся к концу XIX в., все более тяготела к единообразию, но в то же время имела существенно отличающийся тип учебного заведения – епархиальные женские училища. При их организации духовенство опиралось на христианское мировоззрение о роли женщины в семье и обществе и связанные с ним представления об уровне ее образованности. Дочери священников обучались бесплатно, девочки из других сословий – за плату. Учебный курс (6 классов) был близок к курсу женских гимназий. Окончившие курс епархиального училища получали право на звание домашних учительниц по предметам, по которым имели хорошие успехи, и принимались учительницами начальных, по преимуществу сельских, школ (с 1884 – церковно-приходских)¹⁰.

По мнению священнослужителей того времени, девице духовного звания недостаточно было быть доброй матерью, любящей супругой и опытной хозяйкой. Она должна не только разделять труды мужа-священника по воспитанию детей, по управлению домом и хозяйством, но и быть ему помощницей в многотрудном пастырском служении. Обязанности матушки были достаточно разнообразны. Она выполняла роль матушки в приходе, которая

⁵ Лебедев В. Историческая записка ... – Тамбов, 1914.

⁶ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 24.

⁷ Там же.

⁸ ГАТО. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 1256. – Л. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Епархиальные училища // Российский общеобразовательный портал. Каталог ресурсов. Коллекция: история образования. Статьи / М-во образования и науки РФ. – Режим доступа: http://museum.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=&ob_no=13206&context=Окончившие%20курс%20епархиального%20училища%20получали%20право.

была готова разделить горе и радость простого народа, поделиться с ним своими знаниями, опытом, нередко и деньгами. В ее обязанности входило разъяснение, как молиться, как соблюдать пост, как вести себя в церкви, как избавиться от суеверий и т.д. Жена священника являлась своего рода связующим звеном между народом и церковью. Кроме этого, жена должна была поддерживать своего супруга: предохранить его от упадка духа, от нравственного усыпления и огрубения в материально-житейских помыслах и интересах, от дурного общения, от грубых склонностей и привычек, утешить и успокоить его в различных неудачах, лишениях и искушениях.

Миссия, возложенная на жену священника, требовала изучения широкого спектра наук, которые в ее жизни могли иметь как теоретическое, так и прикладное значение для матери семейства, помощницы священника и служительницы церкви, а также учительницы начальной школы.

Нравственное воспитание стояло на втором месте после религиозного, основывалось на началах православной веры и было призвано укреплять воспитанниц в сознании безусловной обязательности евангельского нравственного закона, утверждать в их душах прочное основание к деятельному осуществлению этого закона в жизни. В девочках воспитывали вежливость, почтительность перед старшими, дружелюбное и искреннее обращение с подругами, ласковость и снисходительность к младшим и слабым.

Методы обучения, применяемые в епархиальных женских училищах, исключали «муштру и зубрежку», что широко практиковалось в мужских духовных учебных заведениях. Вместо них предлагались методы, стимулирующие творческую активность учениц и возбуждающие их «сознательную деятельность». Основными методами обучения считались «излагательный» (рассказ, чтение, лекция), «катехитический» (беседы, поучения, проповеди, наставления), эвристический, самостоятельная работа (работа с книгой, с первоисточником, устные и письменные упражнения, сочинения, рефераты), лабораторные работы. В методах преподавания особое внимание уделялось наглядному обучению. Так, для воспитания епархиалок в духе православия на уроках по Закону Божьему устные сообщения сопровождалось использованием икон, книжных миниатюр, храмовых росписей для лучшего запоминания и понимания духовных текстов¹¹.

Хорошо разработанная организация внеурочной работы в условиях полузакрытого учебного заведения не только развивала детские способности и интересы, отвечала разнообразным запросам учащихся, но и помогала целенаправленно готовить епархиалок к их будущей деятельности как жены священника, так и учительницы начальной школы. В этих целях большое внимание уделялось кружковой работе: иконописанию, золотопшейному искусству, ткачеству, шитью обуви, садоводству и огородничеству, просфоропечению и кулинарному искусству, медицине и гимнастике. Воспитанницы сами себе шили белье и платья, убирали комнаты и постели, поочередно готовили обеды и сервировали стол, занимались садоводством и другими домашними делами.

Материальное и бытовое содержание воспитанниц было самое простое и незатейливое. Их заранее приучали к скромной трудовой жизни. По мнению московского митрополита Филарета, «воспитание их должно быть направлено к тому, чтобы дать девицам религиозно-нравственное и хозяйственное образование, но не уклонять их от простоты жизни, свойственной им по рождению и назначению. При помещении заведения должна быть устроена в нем церковь; прочее все, из бережливости, должно быть просто, кроме самого необходимого приспособления к потребностям заведения. Воспитываемые девицы живут в малых комнатах и непросторно. Кто придет в такое заведение из подобных светских, тот не похвалит видимого, потому что найдет только чистоту и опрятность, а не занимательный и блистательный вид. Но это сообразно с положением воспитываемых, которые пришли сюда из тесных и скудных жилищ и в такие же, по всей вероятности, должны возвратиться. Блистательное жилище во время воспитания сделало бы для них неприятным будущие их жилища, простые и скудные»¹².

В начале XX в. по-прежнему девочки из семей духовного сословия, помимо епархиальных училищ и частных школ, обучались в одно- и двухклассных приходских и началь-

¹¹ Андреева Е.А. Возникновение и развитие епархиальных женских училищ в России (середина XIX – начало XX века) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2000. – С. 17.

¹² Андреева Е.А. Духовное образование в женских епархиальных училищах // Education+ : Человек. Культура. Общество. – М., 2000 – . – Режим доступа: <http://biblio.narod.ru/gyrnal/statyi/eparx-andr.htm>; *Кругосвет* : энцикл. – Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/101/1010191/0012702G.htm>; Духовное образование в женских епархиальных училищах // Духовно-нравственные и государственно-правовые основы отечественного просвещения : сб. тез. – М., 1998. – С. 19-21.

ных училищах. Например, в школьном реестре Свято-Ольгинской второклассной женской школы к 20 декабря 1914 г. значилась 71 девочка: в 1-м отделении (семестре) – 12, 2-м – 14, 3-м – 16, 4-м – 29, из них православных – 71. Жили девочки на территории заведения, администрация которого следила за условиями проживания воспитанниц, что следует из журнала заседаний совета школы: «баня в нормальном состоянии, на ее ремонт выделили 455 руб. 80 коп., дверь железная, исполнен ремонт в некоторых частях – печь сломана, и сложена новая, куплен цилиндр для горячей воды, куплены кирпич, глина и песок, соединительная трубка бака с кранами, починен насос, краны и водопровод»¹³. При школе земли – 13 казенных десятин и 1800 квадратных саженьей.

Здесь изучали устно Закон Божий, славянский язык, пение, дидактику, русский язык, арифметику, историю, географию и письменно – русский язык и арифметику¹⁴. По окончании учебного заведения, сдав устные и письменные испытания, воспитанницы получали свидетельство на звание учительницы школы грамоты¹⁵. После получения образования дочери церковнослужителей должны были определить свою судьбу: заняться профессиональной деятельностью учителя или же создать семью и посвятить жизнь воспитанию и обучению своих детей.

К середине XIX века в числе воспитанниц женских частных школ чаще стали появляться девочки из семей духовенства, а содержательницами таких заведений становятся зачастую выпускницы названных школ. Таким образом, некоторые образованные дочери священников начинают обходить роль «жены служителя церкви», а занимаются учительством. Большинство выпускниц епархиальных училищ работали в сфере народного образования. Е.А. Андреева, ссылаясь на работы П. Лупкова, указывает, что больше половины епархиалок работали учительницами церковноприходских школ и школ грамоты¹⁶. К 1914 г. Тамбовское женское епархиальное училище окончили 1886 девушек. В 1912-1913 гг. из бывших воспитанниц училища работали учительницами народных школ 547 человек, из них 360 – в церковноприходских и 187 – в земских школах. Большинство занимались педагогической деятельностью только до замужества или до рождения первого ребенка. Свои знания они передавали собственным детям. В делах храма жена дьякона или священника могла помогать мужу в организации женских работ по праздничной уборке, следила за подготовкой к крестинам¹⁷.

В зависимости от категории учебного заведения преподавать могли окончившие курс в высших учебных заведениях, в учительских семинариях и вообще получившие специальную подготовку и образование в специальных учебных заведениях, в средних учебных заведениях, в низших учебных заведениях, получившие домашнее воспитание и право преподавания по экзамену. Регламентация положения учителя и ученика в частных учебных заведениях осуществлялась так же, как и в государственных, с равной системой контроля. Два раза в год содержательницы составляли отчетные ведомости о состоянии учебного заведения и отправляли их штатному смотрителю, а тот – управляющему учебным округом. В них отражалась информация о хозяйке школы, о количестве учениц и их социальной принадлежности, об оплате за обучение, об учительском составе, о содержании учебно-воспитательного процесса с оценкой всех показателей смотрителем.

Особое место отводилось вопросу личности учителя. Право преподавания в училищах получали лица духовного звания или образования, светские лица (как мужчины, так и женщины). Однако, если духовные лица имели право преподавания, не подтверждая свою компетентность и благонадежность никакими документами, то светские лица должны были получить разрешение на преподавание от уездного училищного совета по представлению удостоверения в добропорядочности и благонадежности, о чем свидетельствует «ведомость о частном Учебном Заведении в г. Липецке за Майскую треть 1850 г.»¹⁸, где говорится о том, что содержательница, жена прапорщика, Анна Ивановна Муравьева имеет в ведении частную школу для девиц в г. Липецке (свидетельство от 13 апреля 1844 г. №3274 – выдано Господином Министром Народного Просвещения)¹⁹. Лицам духовного звания учебное заведение можно было содержать «с дозволения Духовного Правления». Например, такой была школа в г. Темников Тамбовской губернии,

¹³ ГАТО. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 1256. – Л. 2-20б.

¹⁴ ГАТО. – Ф. 1002. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 2а-30б.

¹⁵ Там же. – Л.4-40б.

¹⁶ Андреева Е.А. Епархиальные женские училища в России // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 91.

¹⁷ Андреевский А. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. – Тамбов, 1911. – С. 31, 38.

¹⁸ ГАТО. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 24.

¹⁹ ГАТО. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 25.

где дети «обучаются обоюбого пола чтению и письму дьячком Соборной церкви Николаем Липовским и дочерью умершего дьячка Троицкой церкви Дарьей Васильевой»²⁰.

Недостаток учительских кадров для постоянно увеличивающегося числа начальных школ в губернии потребовал открытия новых курсов по подготовке учителей. Так, при второклассной Свято-Ольгинской школе были образованы дополнительные курсы по «личной подготовке к учительству», стоимостью 80 рублей и продолжительностью 1 год, где «ученицы дополнительного отделения»²¹ дают практические уроки в образцовой школе по всем предметам начальной подготовки. Перед уроком они пишут конспекты на определенную тему. Конспект типичных уроков пишут все ученицы. Затем определяется конкретная тема и назначается аттестуемая. Все воспитанницы присутствуют на уроке, который дает практикантка, записывают замечания, отмечают недостатки и достоинства урока и дают оценку занятия в целом. В течение года на уроке присутствует одна ученица, а на уроке дидактики должны быть все.

Особое внимание уделялось изучению русского языка – 5 уроков в неделю, затем практическим урокам – 4 часа, далее – Закон Божий, арифметика, пение (по 3 часа в неделю), потом – дидактика, история, география (по 2 часа в неделю) и на последнем месте – церковнославянский язык и физика (по 1 часу в неделю). По окончании курсов выпускницы получали «удостоверение от Совета Свято-Ольгинской второклассной школы за надлежащими подписями и приложенной печатью»²².

В начале XX в. штатным преподавателям школы платили постоянное жалование: священнику – 100 р., выпускнице епархиального училища – 360 р., учителю с домашним воспитанием – 40 р. Таким образом, выпускницы епархиальных училищ признавались квалифицированными специалистами для работы в начальной школе.

Воспитанники учительских семинарий обладали некоторыми привилегиями по сравнению со своими сверстниками. Они освобождались на все время своего пребывания в семинарии от личных повинностей, включая рекрутскую. Это право распространялось на них и в том случае, если они выбирали учительскую карьеру. Епархиалам же приходилось выбирать между профессиональным поприщем и домашним очагом. Образование женщины духовного сословия реализовывалось зачастую лишь в пределах семейной жизни – для обучения и воспитания собственных детей.

Таким образом, содержанию образования и воспитанию девочек из духовного сословия, начиная с середины XIX в., уделялось достаточное внимание. Большая часть священнослужителей отдавала предпочтение в обучении своих детей епархиальным училищам, т.к. они включали в себя не только общеобразовательную и общепедагогическую подготовку своих воспитанниц, но и вероучительные, медицинские, сельскохозяйственные, швейные и кулинарные знания, необходимые как для будущих жен представителей духовного сана, так и для полноценных представительниц светского общества.

THE WOMAN OF SPIRITUAL ESTATE IN SYSTEM OF NATIONAL EDUCATION XIX - THE BEGINNINGS XX CENTURIES (ON AN EXAMPLE OF THE TAMBOV PROVINCE)

V.L. KOLESNIKOVA

Belgorod state university

e-mail:
vkolesnikova@bsu.edu.ru

There are explained changes in education of woman's of spiritual class .

To the middle of XIX century, the differences in education of the husband and the wife in family of the priest began to be perceived as the negative factor influencing the relations between members of families of spiritual estate. Therefore, the greater attention, which has been not limited only by home education, starts to be devoted to training of daughters of clergy. In 1843, diocesan schools for women began to unclose. Among foster children of women's private schools, more often is appear girls from families of clergy. Managers of schools often become graduates of the named schools. There is some well-educated daughters of priests to bypass a role of «the wife of the priest », they prefer to be teachers. Thus, since the middle of XIX century, the sufficient attention was devoted to the contents of education of girls from spiritual estate.

Key words: the woman, spiritual estate, training, education, eparchial school, XIX century, the Tambov province

²⁰ ГАТО. – Ф. 105. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 44, 44об.

²¹ Там же. – Л. 40б.

²² ГАТО. – Ф. 1002. – Оп. 1. – Д. 17. –Л. 11.